

М. М. Стельмак

Александр Николаевич Гладышев: путь в политике сибирского социал-демократа

Динамичные общественно-политические события первой четверти XX в. оказали значительное влияние не только на территории, входившие в состав Российской империи, но и на зарубежные страны. Тем не менее биографии ряда лиц, чья деятельность пришлась на военно-революционную эпоху, до сих пор не исследованы. В числе таковых особое место занимают политические деятели, оказавшие влияние на ход событий как в региональном, так и во всероссийском масштабах, занимая различные стороны в противоборствующих лагерях. Вышло в свет немалое количество работ о деятелях революционного движения¹. Продолжают изучаться различные эпизоды биографий персон, связавших свою службу с Красной армией². Активно публикуются материалы, раскрывающие с разных сторон участников антибольшевистского движения³.

В связи с этим обратим внимание на биографию Александра Николаевича Гладышева (1884–1972) — активного, сибирского общественно-политического деятеля, революционера, меньшевика, учителя, журналиста, участника кооперативного движения, гласного Омской городской думы. Он приходился родным дядей известному советскому политику Валериану Владимировичу Куйбышеву. Ввиду того что А. Н. Гладышев являлся противником прихода большевиков к власти, в советское время в ряде изданий его деятельность преподносилась в весьма тенденциозном плане, порой с искажениями фактов биографии, чуть ли не как одного из участников контрреволюционного подполья. Из публикаций, касающихся

**Стельмак
Максим Максимович**
канд. ист. наук,
Исторический архив
Омской области (Омск,
Россия)

А. Н. Гладышев. Омск, 20–25 января 1911 г. Фотография сделана во время нахождения под арестом

Источник: Омский государственный историко-краеведческий музей (ОГИКМ). Фонд коллекций личного происхождения. ОМК-1008/1

описания его жизни, можно назвать только заметку для словаря «Деятели революционного движения»⁴ и работу об истории семей Гладышевых и Куйбышевых, подготовленную в 1990 г. Н. А. Кочергиной, сотрудницей омского Музея им. В. В. Куйбышева; ее работа так и не была опубликована, рукопись хранится в Историческом архиве Омской области⁵. В связи с этим цель данной статьи — реконструировать биографию А. Н. Гладышева на основе документов, хранящихся в фондах Исторического архива Омской области, Омского государственного историко-краеведческого музея, дореволюционной периодической печати, а также воспоминаний общественно-политических деятелей первой четверти XX в.

Александр Николаевич родился 11 августа 1884 г. (по старому стилю) в Павлодаре в семье Николая Евграфовича Гладышева. Н. Е. Гладышев в 1850-е годы служил фельдшером в Омском военном госпитале, знал Ф. М. Достоевского. Иногда писатель сам оказывал помощь Н. Е. Гладышеву, ухаживая за приводимыми в госпиталь после экзекуций солдатами⁶. Сестра А. Н. Гладышева — Юлия Николаевна была матерью В. В. Куйбышева; семьи Гладышевых и Куйбышевых поддерживали тесные дружеские

отношения⁷. Вместе с братом Николаем (1882 г. р.) Александр окончил в Семипалатинске пятиклассное городское училище. Уже в конце XIX — начале XX в. молодой человек постепенно занял место в рядах оппозиции. В одном из неопубликованных воспоминаний он подробно описал причины выбора дальнейшего пути. В 1898 г. он приехал в город Кокчетав, где уже проживали две его сестры и семья Куйбышевых. Старший брат Николай обучался за городом в Боровской лесной школе. Александр отмечал, что большинство воспитанников отличалось свободомыслием и анархическим настроением. Он довольно часто общался с Николаем, посещал общежитие учащихся. После бесед с братом и его разъяснений Александр стал считать себя атеистом. В 1900 г. он также поступил в Боровскую лесную школу. Однако на тот момент все наиболее активные молодые люди уже завершили обучение и разъехались по стране. Администрация учебного заведения решила положить конец вольностям, и вскоре представился случай. Ни в школе, ни в ближайших станицах не было лечебного пункта, поэтому заболевшего ученика отправляли на подводе в Кокчетав (примерно в 80 км). У одного из воспитанников образовался нарыв

на ладони правой руки. Управляющей школой Н. П. Лоскутов отказал в разрешении отправиться в город. Вести переговоры с администрацией поручили Александру. Встретившись с ним, он предпринял попытки объяснить необходимость оказания медицинской помощи ученику. На это Н. П. Лоскутов ответил, что заболевание «пустяшное», следовательно поездка не состоится. Далее, по воспоминаниям А. Н. Гладышева, ситуация развивалась так: «Лоскутов, видя перед собой новичка и не желая много разговаривать, взял меня за плечи, повернул и подтолкнул». За отказ учащиеся приняли решение выразить протест, подать заявление о выходе. В итоге из 20 чел. прервать обучение решились только 7–9. Администрация учебного заведения не пошла на уступки, и протестующие покинули школу. Среди них был и Александр с братом. Как он подчеркивал, эта история произвела колоссальное впечатление на всех членов семей Гладышевых и Куйбышевых. По мнению Александра, если будущие историки будут искать корни революционного настроения Валериана Куйбышева, то они не должны проходить мимо истории в Боровской лесной школе. Сам Александр уехал в Павлодар, где устроился учеником в химическую лабораторию Экибастузского медеплавильного завода⁸.

В 1901 г. А. Н. Гладышев прибывает в Омск и поступает в учительскую семинарию. Он подрабатывает частными уроками и параллельно все активнее включается в революционное движение. В одном из отчетов учебного учреждения говорилось: «Гладышев очень способный ученик, аккуратно занимается своим делом и много читает»⁹. В то же время его имя неоднократно упоминалось на заседаниях педагогического совета. На одном из них, проходившем 1 декабря 1901 г., было принято постановление «иметь особе наблюдение» за некоторыми воспитанниками, включая А. Н. Гладышева¹⁰. Чуть позже его фамилия вновь значилась в протоколе заседания педагогического совета: «Относительно воспитанника I-го класса Гладышева, обратившего на себя внимание своим образом мыслей и характером господина директора, по предложению последнего постановили внимательно следить за поведением этого воспитанника и образом его мыслей, также иметь тщательный надзор за знакомствами»¹¹. Действительно, с точки зрения казенного чиновника, он вел себя неподобающе. С 1902 г. Александр начинает заниматься журналистикой. В газете «Степной край», в номере от 20 ноября 1902 г., публикуется его первая статья «Ранние всходы». Чаще всего, публикуя материалы в прессе, он использовал псевдоним «Глан». В том же году он вместе с группой семинаристов изготовил гектограф для печатанья и нелегального распространения произведений Л. Н. Толстого «Исповедь» и «В чем моя вера», вступил в РСДРП. Накануне 1 мая члены группы пришли к выводу о необходимости выпуска прокламации. По словам А. Н. Гладышева, она начиналась словом «Господа...». Листки были расклеены по городу, но полиция оперативно сорвала их все еще до дня трудящихся. Тем не менее прямых улик против семинаристов у властей не было. В тот период директором Омской учительской семинарии вновь стал М. А. Водяников, человек довольно либеральных взглядов. Он вызвал Александра в свой кабинет для разговора и сообщил, что от него только что вышел офицер жандармерии, общение с которым было неприятным. Далее он иронично заметил, что прокламация начиналась со

слова «Господа...». Получалось, что юные революционеры призывали на борьбу представителей господствующего класса. Во время всего разговора Александр упорствовал, заявляя, что ничего не понимает. После этого директор указал, что заметил на его рубашке фиолетовые следы от чернил, которыми писались листовки, но сразу отпустил воспитанника¹².

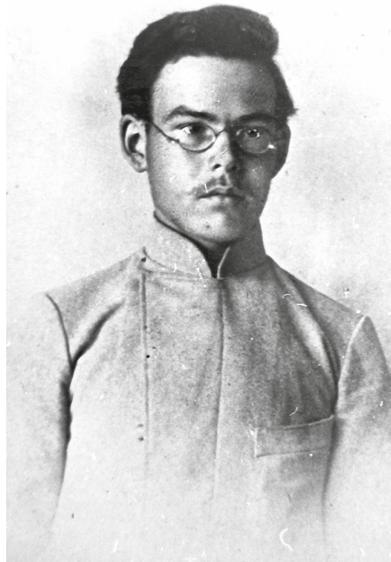
К осени того же года относится происшествие с семинаристом Т. Сгибневым, который вместе с Гладышевым и другими учениками снимал комнату на окраине города. В сентябре 1902 г. Т. Сгибнев на уроке заявил учителю Соллогубову, что тот неправильно преподает историю, давая материал сухо, почти никогда не выходя за рамки учебника. Соллогубов отчитал молодого человека, подчеркнув, что тот забыл свое звание и разницу в положении. Последовала реплика ученика о равенстве всех. Несмотря на то что за такие слова его отправили к директору, Т. Сгибнев заявил, что не считает себя виновным. Согласно протоколу педагогического совета, 30 сентября 1902 г. на собрании после уроков А. Н. Гладышев возразил учителю от имени всех учащихся семинарии: «Ученики равны учителям, потому что учителя и ученики прежде всего люди и имеют человеческое достоинство, и потому наставник должен относиться к воспитаннику как человеку и притом равному себе... мы здесь люди взрослые... других отношений не понимаем и не допустим»¹³. Сентябрьские инциденты в дальнейшем разбирались на заседаниях. Члены педагогического совета отметили, что А. Н. Гладышев — один из руководителей и организаторов собрания. В январе 1903 г. на педагогическом совете вновь рассматривали поведение Александра. На этот раз причинами стали грубость к учителю Закона Божьего и сочинение, в котором критиковались российские порядки¹⁴.

Постепенно А. Н. Гладышев становился все теснее связанным с революционным движением. Вскоре в Омск приехал его брат Николай и вместе они приобретали книги для «коллективной библиотеки», хранившейся у них на квартире (все издания на общественно-политические темы являлись легальными и были безопасны), установили связь с местной РСДРП, участвовали в социал-демократическом кружке учащихся семинарии, посещали и ссыльных, находившихся в Омске¹⁵. Братьев Гладышевых как членов РСДРП в своих воспоминаниях упоминал и революционер Г. И. Крамольников. В Омск он прибыл в марте 1903 г. Уже в июне 1903 г. его арестовали, до января 1904 г. он находился в Омской областной тюрьме, после был отправлен в ссылку в Нарымский край. В период нахождения Г. И. Крамольникова в Омске Александр уже входил в городской комитет РСДРП¹⁶. Вместе с тем мировоззрения братьев стали расходиться: Николай во время раскола стал большевиком (о чем писал и Г. И. Крамольников), Александр — меньшевиком. Однако это не разделило братьев, они продолжали поддерживать личные отношения, совместно участвуя в политических событиях. Как указывала Н. А. Кочергина, первомайская прокламация 1903 г. была написана Гладышевыми¹⁷. Примерно в эти годы, по словам Александра, среди учащихся семинарии действовал кружок, руководителем которого был его знакомый, будущий советский дипломат И. М. Майский¹⁸.

Что касается личной жизни Александра, то в тот период он вступил в брак. Информации о его первой жене практически не сохранилось. Известно лишь,

что в феврале 1904 г. в семье родился сын Борис. В мае 1904 г. А. Н. Гладышев завершает обучение в учительской семинарии, получив наивысший балл по педагогике. Единственная оценка «неудовлетворительно» значилась за пение¹⁹. Молодой учитель был отправлен на службу в село Заводоуковское Ялutorовского уезда Тобольской губернии. Связь с Омском он поддерживал через брата, в 1904 г. поступившего в учительскую семинарию. В августе 1905 г. Александр уезжает в Томск в распоряжение Сибирского союза РСДРП.

Остановимся на отношениях А. Н. Гладышева с В. В. Куйбышевым. Разница в возрасте дяди и племянника составляла четыре года. Общение напоминало разговоры старых друзей. Несмотря на последующую разницу в политических воззрениях, А. Н. Гладышев до конца жизни сохранял положительное отношение к племяннику, писал о нем статьи, старался, при всем уважении, оспаривать тенденциозную, лакированную биографию. Историк Г. А. Ноздрин считал, что именно Александр привил В. В. Куйбышеву интерес к революционной литературе²⁰. У А. Н. Гладышева имелось свое мнение на этот счет. В 1903 г. четыре омские гимназистки, участвовавшие в революционном движении, решили создать коммуны для проживания. В нее входили Елена Яковлевна Ревзон (1887–1970), ее сестра Ревекка, сестра В. В. Куйбышева Надежда и Валентина Алексеевна Ледовская. Квартиру для коммуны пришлось менять несколько раз, в итоге удалось снять две комнаты на втором этаже двухэтажного дома по ул. Сажинской. Как отмечал А. Н. Гладышев, с Еленой и Надеждой они часто вели оживленные дебаты о недостатках преподавания в гимназии и учительской семинарии, обсуждали политические события, читали, хотя запрещенных изданий там не было. Елена оказывала большое влияние на сверстниц, наладила контакты и с нелегально проживавшими в городе революционерами. По словам Александра, Елена являлась очень инициативным человеком, именно благодаря ей В. В. Куйбышев установил связь с РСДРП, ей же был обязан «революционным крещением». Впоследствии Валериан и Елена оставались связанными совместной революционной работой и не прерывали переписку, даже находясь и в разных местах ссылки²¹. А. Н. Гладышев поддерживал отношения с Е. Я. Ревзон до ее ухода из жизни, называя себя и ее «последние могикане». На протяжении долгих лет он спорил с другой сестрой Валериана — Еленой Владимировной, возглавлявшей в Кокчетаве дом-музей В. В. Куйбышева и считавшей влияние сестры Надежды на Валериана

Н. Н. Гладышев, начало XX в.
Источник: ОГИКМ.
Фонд коллекций личного происхождения. ОМК-1008/2

Дом по ул. Сажинской, в котором находились комнаты, занятые под коммуны.
Омск, 1960-е годы

Источник: ИАОО. Фотофонд. Ед. хр. 000699

решающим. А. Н. Гладышев настаивал на решающей роли Е. Я. Ревзон в становлении революционера Куйбышева²².

Александр вернулся в Омск примерно в октябре — ноябре 1905 г., скрываясь от грозившего в Томске ареста. Как вспоминал революционер Ф. Г. Виноградов, через Александра омский комитет РСДРП поддерживал связи с подпольной типографией²³. Незадолго до его приезда Н. Н. Гладышев вместе с 18 товарищами был вынужден оставить обучение в семинарии. Причиной послужили продолжавшиеся трения с преподавателями. Спусковым крючком для конфликта, приведшего к прекращению учебы, стала попытка оспорить исключение ученика, обвинившего Соллогубова в несоответствии занимаемой должности и незнании предметов²⁴.

В начале 1906 г. братья Гладышевы уезжают в Курган. Революционер, будущий руководитель советского кинематографа Б. З. Шумяцкий вспоминал, что, приехав в феврале 1906 г. в Курган, застал там братьев Гладышевых — меньшевика Александра и большевика Николая, которых он охарактеризовал как профессиональных революционеров²⁵. Александр активно агитировал участвовать в выборах в Государственную думу. Весной он вернулся в Томск, где вошел в комитет РСДРП, а Николай отправился в Самару. Революционер И. Т. Филлиппов в воспоминаниях о работе в Томске отмечал меньшевика А. Н. Гладышева, которого он также причислял к профессиональным революционерам. Вместе с тем, по его словам, Александр относился к товарищам, любившим

активно участвовать в спорах и дискуссиях²⁶. В октябре 1906 г. в Томске чины жандармерии произвели у Александра обыск. Вместе с женой он подвергся аресту. Около четырех месяцев пришлось находиться в тюрьме. Весной 1907 г. за городом им было проведено нелегальное собрание для местных солдат²⁷. Некоторое время в данный период он работал секретарем и библиотекарем общества приказчиков, виделся и с Валерианом. Новый обыск состоялся в июле 1907 г., за ним последовали арест и ссылка в Малмыжский уезд Вятской губернии. В конце года до Александра дошли прискорбные вести: у жены начал быстро развиваться туберкулез легких, из Томска она уезжает с сыном в Баку. Данное обстоятельство заставило Гладышева бежать из ссылки к семье на Кавказ. Весной 1908 г. супруга Александра Николаевича уходит из жизни, он возвращается в Сибирь, живет в Чите, в Иркутске, занимается революционной деятельностью, сотрудничает с рядом газет; в 1908–1909 гг. в Иркутске какое-то время живет и работает вместе с С. М. Кировым.

В 1910 г. Александр вернулся в Омск, с которым будут связаны следующие 13 лет его жизни. К тому моменту его брат также вернулся в город. Примерно в это же время или несколько раньше, во время своих поездок по Сибири, Александр познакомился с К. А. Поповым (1876–1949) — одним из лидеров омской РСДРП, присяжным поверенным, гласным Омской городской думы (1914–1918 гг.), активным членом омских просветительских обществ. Фактически они станут не только соратниками, но и близкими друзьями. До конца дней А. Н. Гладышев будет всеми силами отстаивать правду о роли К. А. Попова в истории. В 1910 г. для омских революционеров появилась возможность излагать свои идеи в официальном органе печати. Издатель газеты «Омский вестник» Л. И. Корвин-Круковский решил привлечь их к редактированию с целью поднятия тиража. С 29 июля по 9 декабря 1910 г. газета находилась фактически в руках социал-демократов. Естественно, их публикации выходили под псевдонимами. В числе других в газете активно печатались К. А. Попов и братья Гладышевы. К редакционной коллегии, состоявшей из К. А. Попова, А. Н. Гладышева, Н. Н. Сулова, перешло полное руководство редакционной частью газеты и распределение обязанностей по обслуживанию издательства. Параллельно Александр выполнял обязанности секретаря редакции. В итоге его брат Николай сосредоточился на злободневных фельетонах, которые перепечатывались и другими сибирскими изданиями²⁸. На протяжении нескольких месяцев газета продолжала уделять внимание положению рабочих, учителей, почтово-телеграфных служащих, приказчиков, прислуги, подвергала критике черносотенное движение. Обличение порядков сопровождалось риском, не всегда оставаясь безнаказанным. Так, фельетон «Митька Потешный» местные власти посчитали направленным против губернатора Акмолинской области А. Н. Неверова. Редактор М. И. Соколов оказался подвергнут аресту²⁹.

В одной из летних статей А. Н. Гладышев акцентировал внимание на негативных особенностях развития Сибири³⁰, а 241-й номер газеты от 9 ноября 1910 г. посветили Льву Николаевичу Толстому. Практически все омские социал-демократы, работавшие в газете, опубликовали в этом номере свои материалы с целью почтить память писателя. На первой странице была помещена

К. А. Попов. Омск, 1920–1922 гг.
Источник: ИАОО. Ф. П-35. Оп. 3. Д. 2164. Л. 1

заметка Александра, в которой он старался выразить уважение к его творческому наследию, говоря о значении имени Толстого для всего населения³¹.

Со временем от властей стали поступать предупреждения о грядущих штрафах за «вредное направление» газеты. Издатель решил прекратить сотрудничество, опасаясь радикального изменения курса. Сыграло роль и то, что представители купеческого сословия были недовольны критикой в их адрес. Последней каплей оказался конфликт социал-демократов с издателем в декабре 1910 г. В очередном номере должны были опубликовать статью о тяжелом положении рабочих на омском заводе «Довборы». Однако владельцем предприятия оказался родственник Л. И. Корвина-Круковского, в последний момент материал убрали из номера. Редакционный коллектив возмутился решением. В итоге из-за конфликта все социал-демократы перестали работать в газете. Гладышев с товарищами должны были перейти на работу в газету «Степная молва»³². Ее номер успели составить, отпечатать корректурный экземпляр, но издатель в последний момент решил не рисковать и отказался от выпуска газеты.

20 января 1911 г. Н. Н. Гладышев собирался уехать из Омска. Чины жандармерии арестовали Александра на вокзале, во время проводов брата. Причиной стало оставление места ссылки незадолго до ее окончания в конце 1907 г. Немалую роль сыграл и бюрократический фактор, ведь еще 30 октября 1908 г. А. Н. Гладышев значился официально освобожденным от высылки. Вскоре после ареста на вокзале он с удивлением узнал, что 18 декабря 1908 г., согласно циркуляру Департамента полиции, был объявлен находящимся в розыске³³. В тот же день в занимаемой им комнате состоялся обыск. Кроме писем, были изъяты произведения Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова, Н. Г. Чернышевского, номера журнала «Сатирикон». Позднее все издания вернули, кроме 49-го номера журнала «Сатирикон». Согласно протоколу, его следовало оставить в жандармском управлении. Александра поместили в Омский тюремный замок. 21 января его подвергли допросу, во время которого он подтвердил свою историю, объяснив, что еще осенью 1908 г. официально получил в Иркутске бессрочный паспорт, а упоминаемые в письмах лица являются лишь его давними знакомыми. В итоге 25 января Александра освободили, через два дня ему была возвращена паспортная книжка. Однако уже 31 января 1911 г. в Омское жандармское управление пришло секретное распоряжение из канцелярии Степного генерал-губернатора об установлении за А. Н. Гладышевым самого строго и неослабного надзора³⁴. Практически до конца февраля 1917 г. в отчетах секретных сотрудников и филеров жандармского управления можно встретить сведения о его деятельности, перемещениях по городу. Наблюдающие присвоили ему кличку Шляпа. Уже в отчетах за 1911 г. неоднократно упоминалось, что А. Н. Гладышев, социал-демократ, журналист, письмоводитель в Омской городской думе, проживающий по адресу: ул. Варламовская, 28, посещал Городскую общественную библиотеку им. А. С. Пушкина, квартиры омских социал-демократов, принимал их у себя. Наряду с К. А. Поповым, он значился одним из руководителей омской РСДРП³⁵. В то же время Гладышев вступает в общество «Просвещение», становится секретарем комитета омского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта.

Происходили изменения и в личной жизни. 6 мая 1911 г. состоялось бракосочетание личного почетного гражданина Александра Николаевича Гладышева (вторым браком) с мещанской девицей города Читы Еленой Сергеевной Выгодской (первым браком). Поручителями со стороны жениха являлись К. А. Попов и революционер Т. П. Белоногов³⁶. В январе 1912 г. в обществе «Просвещение» Гладышев выступил с докладом о необходимости учреждения педагогического музея. На какое-то время с него было снято наблюдение, но 1 марта 1912 г. вновь установлено «виду возможности первомайских выступлений»³⁷. Любопытно, что авторство письма со штемпелем «Омск — Челябинск, 9-5-12», посланного в Екатеринбург, жандармы приписали А. Н. Гладышеву. Позже историк Э. Ш. Хазиахметов установил, что оно было написано в Нарыме Я. М. Свердловым³⁸. В том же году состоялась долгожданная встреча с племянником В. В. Куйбышевым, хотя и при странных обстоятельствах. В начале мая 1912 г. у Валериана кончился срок ссылки; прибыв в Омск, 15 июня, он вскоре направился на квартиру Александра. Согласно его воспоминаниям, Гладышев

очень обрадовался его приезду, пригласил за стол. Последовал оживленный разговор, иногда переходивший в дискуссию из-за принадлежности дяди и племянника к разным направлениям в РСДРП³⁹. Гладышев оставил более подробное описание дискуссии. Он вместе с Куйбышевым являлся сторонником подпольной, нелегальной политической работы. При этом Александр выступал за единую РСДРП, объединяющую всех социал-демократов для плодотворной работы. В качестве примера он называл омскую организацию. Куйбышев же придерживался точки зрения сторонников В. И. Ленина, высказанной на Пражской конференции⁴⁰. В итоге беседу пришлось прервать. В квартиру пришла их общая знакомая Л. Д. Ящина, предупредившая, что Куйбышева разыскивают чины жандармерии. Он был вынужден уйти вместе с Ящиной, а Александр отправился к бабушке Куйбышева, где встретил жандарма, неоднократно сопровождавшего его в январе 1911 г. на допросы, который не узнал Гладышева и не пошел за ним. Чуть позже, несмотря на меры предосторожности, Валериан был арестован. Оказывается, филеры зафиксировали его прибытие в квартиру Александра⁴¹. Причина ареста заключалась в первомайской демонстрации. 1 мая 1912 г. группа политических ссыльных решила провести маевку в окрестностях Нарыма. Через несколько дней срок ссылки Куйбышева закончился, он решил поехать в Омск. Однако вскоре власти решили привлечь участников маевки за антиправительственный митинг, что противоречило законодательству, поскольку наказание предусматривалось за проведение подобных акций в «крупно-населенных городах и рабочих центрах»⁴². Поэтому Валериан не ждал подвоха в Омске, не предполагая, что его арестуют за демонстрацию в тайге. Правда, Александр вспоминал, что в 1927 г. в Москве при встрече с Валерианом в квартире К. А. Попова племянник признался, что товарищи предупреждали о возможности ареста и приготовили ему убежище. На упрек Попова в неосторожности Валериан ответил: «Я так был уверен в легальности своего приезда, что мне и в голову не приходило остерегаться»⁴³.

В следующем 1913 г. Гладышев входил в правление общества «Просвещение», значился делопроизводителем в канцелярии Городской управы в отделе народного образования⁴⁴. По воспоминаниям служащего управы М. А. Столповского, устройство Александра на службе стало возможным благодаря городскому голове В. А. Морозову, привлекавшему на работу и ранее осужденных по политическим статьям как «более подвижный добросовестный контингент». По мнению Столповского, Гладышев очень много сделал как сильный работник в отделе народного образования⁴⁵. В начале года Гладышев недолго находился в Москве в связи с обучением в Московском городском народном университете им. А. Л. Шанявского. В жандармском донесении от 27 июля 1913 г. Гладышев значился членом комиссии общества «Просвещение» по устройству народных чтений⁴⁶.

В октябре 1913 г. на короткое время вновь появилась возможность использовать для пропаганды своих идей газету «Омской вестник». Социал-демократ, писатель Ф. А. Березовский на правах пайщика вошел в состав редакции. Как отмечал секретный сотрудник жандармерии И. Д. Красильников (Иванов), Березовский стал фактическим руководителем издания, приглашал соци-

Правление общества потребителей. А. Н. Гладышев третий слева в первом ряду (в центре). Омск, 1915–1916 гг.

Источник: Старый Омск: Иллюстрированная хроника событий / под ред. П. П. Вибе. 2-е изд., перераб. и доп. Омск; СПб., 2021. С. 106

ал-демократов (включая А. Н. Гладышева) к работе⁴⁷, но из-за противодействия властей и издателя Л. И. Корвин-Круковского изменить направление издания не удалось. Первая половина 1914 г. протекала для Гладышева более-менее стабильно. Он принял участие в продолжавшейся не один год в Сибири дискуссии об открытии сельскохозяйственного института. Представители разных городов на протяжении многих лет отстаивали право на данное высшее учебное заведение. Александр подготовил довольно обширный доклад, сопровождаемый статистическими данными о готовности Омска к его открытию как наиболее приспособленного для этой роли города⁴⁸. Также он продолжал работу в обществе «Просвещение», несмотря на противодействие со стороны властей⁴⁹, пытался привлечь городские власти к оказанию помощи образованию⁵⁰. 4 июля 1914 г. на бракосочетании своего друга и соратника К. А. Попова с С. А. Бушуевой Гладышев выступил в качестве поручителя со стороны жениха⁵¹.

Начавшаяся Первая мировая война расколола участников революционного движения на ее сторонников и противников. Не избежала этого и омская организация. Один из ее лидеров, К. А. Попов, являлся в тот период меньшевиком-интернационалистом. Его позиция во многом совпадала с отношением к войне одного из лидеров меньшевиков Ю. О. Мартова. Сведений о точке

Участники сельскохозяйственного и кооперативного съезда. А. Н. Гладышев стоит во втором ряду, первый справа (в галстук). Омск, январь 1916 г.

Источник: ОГИКМ. Фонд коллекций личного происхождения. ОМК-4155/1

зрения Гладышева выявить не удалось. Известно, что он продолжал легальную и подпольную деятельность. Объем работы увеличился. Гладышев активно включился в кооперативное движение, с 1915 г. стал секретарем Омской городской управы и председателем правления Омского городского всеобщего общества потребителей⁵². Это вновь привлекло внимание чинов жандармерии, поскольку учредители общества из гласных городской думы были оппозиционно настроены в отношении администрации⁵³. В июле 1925 г. в Омске вышла однодневная газета «Международный день кооперации». В данном издании особо отмечались заслуги Александра Николаевича. Говорилось, что именно Гладышев выступил инициатором создания общества потребителей. Благодаря ему общество открывало в городе торговые лавки, оборудовало собственную хлебопекарню, что являлось крайне важным в связи с возраставшей нехваткой продовольствия. При этом сам Гладышев с другими членами правления работал безвозмездно⁵⁴. Вопрос о создании общества обсуждался непосредственно на квартире Гладышева. Возникли определенные сложности, поскольку необходимо было выработать устав для утверждения губернатором, в связи с чем его должны были подписать вполне благонадежные лица. Гладышев взял эту работу на себя; учредителями общества согласились значиться городской голова В. А. Морозов и другие члены городской управы⁵⁵. Гладышев принял активную роль в проходившем в Омске со 2 по 12 января 1916 г. сельскохозяйственном и кооперативном съезде. Он указал, что громадный процент безграмотности в России обязывает развивать учреждения внешкольного образования⁵⁶, проводил мысль о том, что кооперация должна коренным образом изменить положение в народном просвещении, создавая сеть учреждений внеклассного образования, музеев, организуя чтения для сельского и городского населения⁵⁷.

В начале 1916 г. было принято решение проводить кооперативные вечера по четвергам. Первый состоялся 28 января 1916 г. В тот день Гладышев выступил с лекцией «Что такое прибыль в кооперативном обществе и как ее распределять». 4 февраля он выступил с лекцией «Культурные мероприятия кооперативов», и, по сообщениям газет, это выступление вызвало горячие аплодисменты. Третья лекция 11 февраля «прошла с неизменным успехом и вызвала дебаты»⁵⁸. 18 апреля 1916 г. Гладышев составил прошение в полицию и жандармерию о разрешении провести в помещении омского музыкально-драматического общества собрания (себя указал как устроителя) для обсуждения вопроса «Просветительская деятельность просветительских обществ и кооперативов». В прошении были перечислены имена восьми спикеров и указаны темы их выступлений⁵⁹. Несмотря на данные меры предосторожности, власти запретили проведение собрания, аргументируя это так: «Отсутствие в заявлении подробных сведений о мероприятии привело к невозможности своевременного сбора полицией сведений о всех его участниках»⁶⁰. Для продолжения кооперативных четвергов Гладышев смог добиться приема у губернатора Акмолинской области П. Н. Масальского-Кошуро, имевшего заслуженную репутацию одиозного и консервативного человека. Вскоре вечера разрешили с условием, что в докладах и лекциях не будут затрагиваться политические темы. Можно сказать, что весь 1916 г. прошел для Гладышева в работе над преодолением проблем со снабжением населения продовольствием. По его инициативе приняли решение организовать в Омском районе кооперативный союз чисто потребительского, а не коммерческого характера.

В том же году А. Н. Гладышев вошел в Омский военно-промышленный комитет как представитель от общества потребителей⁶¹. Участие в подобных организациях вызвало серьезный раскол среди меньшевиков. В декабре 1915 г. рабочая группа при военно-промышленном комитете в Петрограде сообщила в своем заявлении о тяжелом положении рабочих не только в связи с дороговизной и ухудшающимися условиями труда, но и в связи с полицейскими преследованиями. Вдобавок группа подчеркнула, что рабочие всегда были против войны⁶². Поэтому, на наш взгляд, Гладышева в тот период нельзя отнести к оборонцам. Участие в военно-промышленном комитете он вполне мог использовать для помощи кооперативному движению. В конце мая 1916 г. омские социал-демократы смогли наладить выпуск газеты «Лучи». Вместе с соратниками Гладышев (ставший редактором газеты) активно публиковал статьи под псевдонимами. Вышло 17 номеров. Супруга Александра Е. С. Гладышева значилась издательницей газеты. В октябрьском номере вышла публикация (автор неизвестен), жестко критикующая военно-промышленные комитеты за махинации с составом его рабочих групп: «Прямая задача группы — организация рабочего класса и защита его от предпринимательского кулака — не может быть разрешена. Автономность и независимость рабочей группы обитает только в свете иллюзий, а о каком-то открытии представительства рабочих и говорить не приходится. Подлинно рабочие организации запрещены и преследуются»⁶³.

Важным событием для Гладышева в 1916 г. стала встреча с племянником. В марте 1916 г. Валериан бежал из ссылки, а 18 сентября того же года был

арестован в Самаре⁶⁴. Вероятно, встреча произошла в середине августа. На этот раз сотрудники жандармерии не смогли обнаружить Куйбышева в Омске. Беседа дяди и племянника длилась всю ночь. Они обсуждали ситуацию в стране. Александр много говорил о легальной и подпольной работе социал-демократов в Омске, в которой участвовал и сам. Акцентировал внимание на «широкой волне легального движения», на создании общества потребителей, показывал номера газеты «Лучи». Утром Валериан уехал. У Гладышева сложилось впечатление, что в Иркутске, где он останавливался по дороге в Омск, Куйбышева не снабдили свежими материалами о положении дел в партии⁶⁵. Чуть позже Гладышев общался с большевиком З. И. Лобковым (1898–1919), прибывшим в Омск в ноябре 1916 г. Он устроился служащим страхового общества «Саламандра», но нередко пересекался с Гладышевым и по другой работе, поскольку с конца 1916 г. являлся сотрудником организации продовольственного попечительства Омской городской управы по Кадышевскому району Омска⁶⁶. Сам Александр в январе 1917 г. становится и членом продовольственной управы. Несмотря на будущие горячие споры, З. И. Лобков появлялся в доме Гладышевых, супруга Александра иногда приглашала его к столу⁶⁷.

Накануне революционных событий Омское жандармское управление планировало ряд мер, направленных против социал-демократов. Как показывают документы Омского коалиционного комитета о работе секретных сотрудников, составленные летом 1917 г., на 4 марта 1917 г. жандармы готовили арест рабочей группы Омского военно-промышленного комитета⁶⁸, однако по иронии судьбы 4 марта произошел арест начальника Омского жандармского управления полковника Н. Н. Козлова. Вместе с К. А. Поповым Гладышев включился в расследование деятельности их соратника, социал-демократа И. Д. Красильникова. Выяснилось, что Красильников с 1909 г. являлся секретным сотрудником Омского жандармского управления, регулярно доносил начальству о событиях внутри РСДРП. Гораздо позже Гладышев упоминал в личной переписке, что обнаружил документы (к сожалению, без указания архива) о Красильникове. Оказывается, в 1905–1906 гг., будучи конторщиком в Семипалатинске, он участвовал в манифестациях и забастовках железнодорожников, но делал ли он это по собственной воле или уже тогда служил в жандармерии, остается неизвестным⁶⁹.

С началом революционных событий А. Н. Гладышев полностью погрузился в общественно-политическую сферу. 8 марта 1917 г. его избирают официальным редактором газеты «Известия Омского Совета рабочих и военных депутатов». Председателем Омского Совета рабочих и военных депутатов был избран К. А. Попов, а 12 апреля 1917 г. вице-председателем единогласно избрали Гладышева⁷⁰. Выступая на Первом съезде Западно-Сибирского совета крестьянских депутатов (25–31 марта 1917 г.), он призывал к построению демократического самоуправления в деревне⁷¹. В конце июля 1917 г. он баллотировался в городскую думу от РСДРП и в итоге был избран гласным⁷². В начале августа 1917 г. выступая в думе, Гладышев подчеркнул, что будет бороться за расширение прав городского самоуправления; все мероприятия в думе будут рассматриваться им как представителем РСДРП с точки зрения рабочего класса; с однопартийцами он станет проводить мероприятия по охране

труда⁷³. К концу лета 1917 г. постепенно стали появляться разногласия с верным соратником К. А. Поповым. Константин Андреевич, как меньшевик-интернационалист, продолжал настаивать на необходимости выхода России из войны. Гладышев после свержения самодержавия занимал позицию так называемого революционного оборончества. Примерно в конце августа группа меньшевиков-оборонцев покинула омскую РСДРП.

Известия о вооруженном восстании в Петрограде вызвали бурную дискуссию в стенах думы. Гладышев резко осудил действия большевиков. В итоге после долгих обсуждений дума принимает его резолюцию (при 35 за, 23 против, 1 воздержавшемся). В ноябре 1917 г. Александр Николаевич едва не стал городским головой Омска. Его кандидатуру предложил блок социалистических фракций, а представители кадетов и домовладельцев заявили, что поддержат ее. Однако победу одержать не удалось, поскольку за него отказались голосовать меньшевики-интернационалисты⁷⁴. В дальнейшем Гладышев резко осуждал действия новых властей, революционного трибунала, критиковал переизбранный Омский Совет за посягательства на городское самоуправление. В списке кандидатов в Учредительное собрание по Степному избирательному округу Гладышев числился под № 7 от объединенных социалистических групп⁷⁵. 12 января 1918 г. в культурно-политическом клубе состоялась лекция Гладышева «Интернационал». В объявлении было сказано: после лекции предполагаются прения, к участию в которых приглашаются представители всех социалистических течений⁷⁶.

С занятием города белой армией в июне 1918 г. Гладышев не присоединился к антибольшевистскому движению, активно продолжая работать в кооперации и городском самоуправлении, исполнял обязанности секретаря Союза сибирских кредитных союзов. В середине июня 1918 г. он вошел в комиссию городской думы по освещению вопроса о безработице в Омске и выработке мер борьбы с данным тяжелым явлением⁷⁷. Вскоре власти возобновили деятельность Омской городской думы, но не все социал-демократы и эсеры, ранее бывшие гласными, смогли в нее попасть. В связи с этим Гладышев отправил письмо министру юстиции Временного Сибирского правительства Г. Б. Патушинскому с требованиями перевыборов. Полемика с большевиками сменилась спорами с кадетами и другими правыми политическими деятелями. 28 июня 1918 г. стены думы вновь сотрясали голоса ораторов. Как указывала газета «Заря», было внесено предложение о создании правительственной ревизии. Гладышев, как представитель фракции меньшевиков, потребовал поименного голосования. После этого часть кадетов и домовладельцев вскочили с мест и стали покидать зал заседаний под возглас Гладышева: «Позор!»⁷⁸ Периодически в белом Омске Александр Николаевич подвергался серьезным нападениям. 5 ноября 1918 г. в омском гарнизоне выступил с лекцией И. И. Сиротенко, активный участник антибольшевистского движения, деятель правых, консервативных взглядов. Лекция отличалась конспирологическими и националистическими размышлениями. Сиротенко обвинял Гладышева в занятиях «политически-духовным распутством». «Распутство» на его языке обозначило критику Временного Сибирского правительства за отказ от сотрудничества

Семья Гладышевых. Слева направо: Любовь, Елена Сергеевна, Надежда, Софья. Москва, 1927 г.

Источник: ОГИКМ. Фонд коллекций личного происхождения. ОМК-11369/1

с Сибирской областной думой. Подобная деятельность Гладышева якобы привела к забастовке железнодорожников в Омске 17–21 октября 1918 г. С целью ее прекращения расстреляли пятерых рабочих — участников забастовки. Вину за расстрел Сиротенко полностью возлагал на Гладышева и его соратников, так как они, по его мнению, вынудили «омскую власть» прибегнуть к репрессиям⁷⁹. По воспоминаниям современников, в июне 1919 г. благодаря решительности Гладышева общество потребителей выхлопотало у Омской городской управы строительный кирпич для постройки пекарни. Это было трудно сделать, поскольку почти все запасы кирпича были реквизированы военными для постройки казарм⁸⁰.

С восстановлением советской власти Гладышев продолжает работу в кооперации, преподает на рабфаке, является главным консультантом сибирского отделения Центросоюза, председателем кооперации рабочих-металлистов. 21 февраля 1921 г. он арестован Омской губЧК, освобожден 6 мая того же года; также в 1921 г. он побывал в Москве, вместе с Валерианом посетил в больницу свою сестру Юлию Николаевну⁸¹. 22 марта 1923 г. в Омске на Гладышева вновь было заведено дело за «антисоветскую деятельность» по агентурной разработке омского отдела ОГПУ. Вместе с некоторыми бывшими меньшевиками он был арестован. 11 апреля его отпустили под подписку о невыезде. 11 сентября 1923 г. дело прекращено за «недостаточностью обвинительного материала»⁸².

В том же году, благодаря хлопотам В. В. Куйбышева, Александр Николаевич переезжает с семьей в Москву и начинает работать бухгалтером-экономистом в Центросоюзе. Данных о дальнейшей судьбе его брата выявить не удалось. Сам Гладышев указывал, что Николай умер в 1926 г. в Хабаровске⁸³.

26 ноября 1930 г. Александр Николаевич был арестован в связи с делом Союзного бюро меньшевиков. На момент ареста он проживал в Москве по адресу: Мясницкий пр., д. 2, кв. 2. Кроме супруги Елены Сергеевны, с ним проживали и четыре дочери: Вера 1911 г. р., Любовь 1914 г. р., Надежда 1916 г. р., Софья 1923 г. р. Сын Борис являлся рабочим, жил в Омске. 25 апреля 1931 г. Гладышев был осужден на 10 лет. 19 февраля 1934 г. содержание под стражей заменено ссылкой с запрещением проживания в Москве и 12 местностях. 8 июня 1934 г. в порядке помилования ограничения сняты⁸⁴, однако 17 октября 1937 г. последовал арест. На свободе Гладышев оказался лишь 3 июня 1944 г. с ограничениями места жительства. Любопытно, что, находясь в тяжелых условиях, он стремился активно работать. Так, в приказе Рязанской областной конторы «Главмолоко» говорилось о премировании старшего бухгалтера А. Н. Гладышева за ценное хозяйственное предложение, улучшающее дело учета на молочных предприятиях⁸⁵. Он возвращается в Москву, пытается добиться решения о реабилитации. Однако вскоре последовала тяжелая утрата — в 1955 г. ушла из жизни Елена Сергеевна. 25 июня 1956 г. Гладышева реабилитируют по делу 1937 г. 14 августа 1957 г. Александру Николаевичу назначают пенсию в размере 852 руб., а спустя две недели он получает двухкомнатную квартиру в Москве площадью 27,86 м² по адресу: 4-я Черемушкинская ул., д. 9, корп. 12, кв. 31⁸⁶. Вероятно, вскоре произошло переименование. На всех письмах с конца 1950-х годов указан адрес: Профсоюзная ул., д. 33, кв. 31.

С этого момента и до ухода из жизни в мае 1972 г. Александр Николаевич активно работает в библиотеках, архивах Москвы, пишет воспоминания о различных эпизодах своей жизни, переписывается с отдельными историками, краеведами, а также музеями и архивами различных городов, в том числе Кургана, Омска, Томска, Кокчетавы. Его поддерживают дочери, помогая ему в трудах. Однако главная его цель состояла в том, чтобы рассказать не столько о себе, сколько о своих соратниках, революционерах (в том числе из меньшевистской фракции), оказавшихся забытыми в советский период. Часто в переписке всплывало имя К. А. Попова, о котором, несмотря на разногласия, возникшие с конца лета 1917 г., Гладышев всегда отзывался очень уважительно и даже подавал идею об организации в Омске его музея. Несмотря на споры с Куйбышевым, Александр Николаевич продолжал хорошо относиться к племяннику, но выступал против его канонизации. Очерки, статьи Гладышева о К. А. Попове, В. В. Куйбышеве и других соратниках иногда удавалось опубликовать на страницах советских изданий, но нередко приходили и отказы, в основном по идеологическим причинам. Гладышев отмечал в письме от 15 мая 1966 г.: «Период Февральской и Октябрьской революций, видимо, еще не стал историей. Здесь господствуют “тенденции”, а не факты»⁸⁷. Известно, что в 1962 г. он приезжал в Омск, какое-то время жил у сына Бориса по адресу: пр. Маркса, д. 45, кв. 57, изучал в архиве документы жандармерии⁸⁸. В Москве в 1960-е

годы продолжал общение с оставшимися в живых соратниками (Е. Я. Ревзон, И. М. Майским). Наследие А. Н. Гладышева — его переписка с исследователями и архивами, музейными организациями, опубликованные и неопубликованные воспоминания о тех, кого он хорошо знал, — еще предстоит выявлять в ряде городов. Однако найденные документы отчетливо показывают, что, несмотря на все невзгоды, Гладышев сохранил в памяти подробную информацию о событиях прошлого, о людях, с которыми ему довелось жить и общаться. Все это является важнейшим источником по изучению истории Сибири конца XIX — первой четверти XX в.

Александр Николаевич Гладышев прожил долгую жизнь. В юности он вступил в ряды революционного движения, отстаивал свое виденье перемен в 1917–1918 гг., допуская разные способы достижения целей, легальные и нелегальные. Репрессивный аппарат при сталинщине не сломил его дух, и в последние годы жизни он стремился донести до читателей правду о пережитом.

¹ См., напр.: *Литвин А. Л., Урилов И. Х.* Юлий Мартов. История жизни и деятельности. 1873–1923. М., 2021; *Соловьев С. М.* Шаламов — Воронский — Мандельштам: литература как воля к сопротивлению // *Философические письма. Русско-европейский диалог.* 2022. Т. 5, № 2. С. 98–120.

² См., напр.: *Заяц Н. А.* Солдат Мирра Тулаев: под музыку мы пошли в город обезоруживать полицию // *Родина.* 2021. № 2. С. 110–113; *Федотова И. В.* Образ М. Н. Тухачевского в советской англоязычной прессе (по материалам изданий *The Moscow News* и *The Moscow Daily News*) // *Вестник Томского государственного университета.* 2022. № 479. С. 169–180.

³ См., напр.: *Пученков А. С.* Белый Крым в начале 1920 г.: Я. А. Славцов и Н. И. Орлов // *Вопросы истории.* 2019. № 11. С. 169–174; *Петин Д. И.* Авантюрист в рядах спецслужб? К биографии Петра Васильевича Глинко-Апина // *Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность.* 2022. Т. 7, № 4. С. 74–81.

⁴ Деятели революционного движения в России: биобиблиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма. Т. 5: Социал-демократы. 1880–1904, вып. 2 / под ред. В. И. Невского. М., 1933. С. 1284–1285.

⁵ Исторический архив Омской области (ИАОО). Р-1076. Оп. 1. Д. 784, 797.

⁶ Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб., 1993. С. 79.

⁷ ИАОО. Р-1076. Оп. 1. Д. 784. Л. 2.

⁸ Там же. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 132. Л. 2 об.

⁹ Там же. Ф. 115. Оп. 1. Д. 74. Л. 20.

¹⁰ Там же. Д. 67. Л. 77.

¹¹ Там же. Л. 83 об. — 84.

¹² Там же. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 132. Л. 11 об.

¹³ Там же. Ф. 115. Оп. 1. Д. 67. Л. 84.

¹⁴ Там же. Д. 74. Л. 19 об.

¹⁵ Там же. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 132. Л. 12.

¹⁶ *Крамольников Г. И.* О подпольной работе в социал-демократических организациях Сибири // *Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке.* Вып. 4. Томск, 1967. С. 33.

¹⁷ ИАОО. Р-1076. Оп. 1. Д. 784. Л. 8.

¹⁸ Там же. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 132. Л. 15 об.

¹⁹ Там же. Ф. 115. Оп. 1. Д. 208. Л. 1.

²⁰ *Ноздрин Г. А.* Валериан Владимирович Куйбышев в Кайнске // *Личность в истории Сибири XVIII–XX вв.: сб. биограф. очерков.* Новосибирск, 2007. С. 136.

- ²¹ ИАОО. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 132. Л. 15.
- ²² Там же. Л. 27.
- ²³ *Виноградов Ф. Г.* Рабочая печать в Сибири (исторический очерк) // Из прошлого Сибири. Омск, 1927. С. 43.
- ²⁴ ИАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 80. Л. 2 об.
- ²⁵ *Шумяцкий Б. З.* Сибирь на путях к Октябрю. Иркутск, 1989. С. 101–102.
- ²⁶ *Филлипов И. Т.* Воспоминания девятьсотпятника // Сибирские огни. 1925. № 2. С. 126.
- ²⁷ ИАОО. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 129. Л. 24 об.
- ²⁸ Там же. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 129. Л. 35.
- ²⁹ Там же. Л. 59.
- ³⁰ *Глан.* Плоды цивилизации Сибири // Омский вестник. 1910. 29 июля. С. 3.
- ³¹ *Глан.* Смерть Толстого // Там же. 9 нояб. С. 1.
- ³² Хроника // Там же. 10 дек. С. 3.
- ³³ ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 528. Л. 2.
- ³⁴ Там же. Л. 10, 22, 23.
- ³⁵ Там же. Д. 532. Л. 79 об. — 80.
- ³⁶ Там же. Ф. 16. Оп. 6. Д. 956. Л. 249 об. — 250.
- ³⁷ Там же. Ф. 270. Оп. 1. Д. 532. Л. 25.
- ³⁸ *Хазиахметов Э. Ш.* Переписка как источник по истории общественного движения в Омском Прииртышье (1907–1917 гг.) // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории: тезисы докладов и сообщений Третьей регион. науч.-метод. конф. Омск, 1997. С. 195.
- ³⁹ *Куйбышев В. В.* Эпизоды из моей жизни. Алма-Ата, 1972. С. 50.
- ⁴⁰ *Гладышев А. Н.* В. В. Куйбышев в семье и революционном движении // В. В. Куйбышев — выдающийся пролетарский революционер и мыслитель. Статьи, воспоминания, документы. Томск, 1963. С. 137.
- ⁴¹ ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 532. Л. 91.
- ⁴² *Исачкин С. П.* События 1 мая 1912 года в Нарымской ссылке (мифы и реальность) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 4–2 (42). С. 73.
- ⁴³ *Гладышев А. Н.* В. В. Куйбышев в семье и революционном движении. С. 138.
- ⁴⁴ Весь Омск. Справочник-указатель на 1913 год. Омск, 1913. С. 48, 56.
- ⁴⁵ *Огородникова Л. И.* История омского городского самоуправления в воспоминаниях М. А. Столповского // Третьи Ядринцевские чтения: мат.-лы III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию Омска (Омск, 26–28 ноября 2015 г.). Омск, 2015. С. 98.
- ⁴⁶ ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 539. Л. 93 об.
- ⁴⁷ Там же. Д. 84. Л. 87 об.
- ⁴⁸ *Гладышев А. Н.* Доклад // Омск — естественный центр для первого сельскохозяйственного института в Западной Сибири (с агрономическим, лесным, культур-техническим и ветеринарно-зоотехническим отделениями). Омск, 1914. С. 9.
- ⁴⁹ Отчет омского общества «Просвещение» за 1914 и 1915 года. Омск, 1916. С. 2.
- ⁵⁰ *Гладышев А. Н.* Местное самоуправление и народное образование // Вестник Омского городского общественного управления. 1914. № 9. май. С. 1.
- ⁵¹ ИАОО. Ф. 16. Оп. 6. Д. 1141. С. 306.
- ⁵² Памятная книга Акмолинской области на 1916 год. Омск, 1916. С. 83.
- ⁵³ ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 652. Л. 25.
- ⁵⁴ *Виноградов Ф. Г.* Из истории Омского общества потребителей // Международный день кооперации (Омск). 1925. 4–5 июля. С. 3.
- ⁵⁵ *Мешалкин И. И.* Первые шаги // Там же. С. 4.
- ⁵⁶ Труды сельскохозяйственного и кооперативного съезда 2–12 января 1916 г. в Омске. Омск, 1916. С. 386.
- ⁵⁷ *Запорожченко Г. М.* Городская потребительская кооперация Сибири в процессе модернизационного перехода. 1890-е — февраль 1917 г.: дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2016. С. 358.

- ⁵⁸ *Запорожченко Г. М.* Городская потребительская кооперация Сибири... С. 388–389.
- ⁵⁹ ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 88. Л. 12.
- ⁶⁰ *Запорожченко Г. М.* Городская потребительская кооперация... С. 390.
- ⁶¹ ИАОО. Ф. 374. Оп. 1. Д. 2. Л. 407.
- ⁶² *Тютюкин С. В.* Меньшевизм: страницы истории. М., 2002. С. 304.
- ⁶³ Отчет о деятельности рабочей группы при Омском областном военно-промышленном комитете // *Лучи (Омск)*. 1916. 29 окт. С. 2.
- ⁶⁴ Валериан Владимирович Куйбышев: биография. М., 1988. С. 64.
- ⁶⁵ *Гладышев А. Н. В. В.* Куйбышев в семье и революционном движении. С. 138.
- ⁶⁶ ИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 490. Л. 29.
- ⁶⁷ Там же. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 132. Л. 116.
- ⁶⁸ Там же. Ф. Р-661. Оп. 2. Д. 68. Л. 5.
- ⁶⁹ Там же. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 129. Л. 75.
- ⁷⁰ Там же. Ф. Р-662. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.
- ⁷¹ Стенографический отчет Первого съезда Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов: заседания 25–31 марта 1917 г. Омск, 1917. С. 11.
- ⁷² Список № 3 // *Акмолинские областные ведомости*. 1917. 29 июля. С. 3.
- ⁷³ Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов (Омск). 1917. 5 авг. С. 2.
- ⁷⁴ ИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 495. Л. 38.
- ⁷⁵ Список № 10 // *Вечерняя Заря (Омск)*. 1917. 19 дек. С. 1.
- ⁷⁶ Культурно-политический клуб // *Вечерняя Заря (Омск)*. 1918. 11 янв. С. 1.
- ⁷⁷ Безработица // *Омский вестник (Омск)*. 1918. 21 июня. С. 3.
- ⁷⁸ Городская дума // *Заря (Омск)*. 1918. 30 июня. С. 3.
- ⁷⁹ ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 408. Л. 48 об.
- ⁸⁰ *Станкевич С. К.* В своей хлебопекарне // *Международный день кооперации (Омск)*. 1925. 4–5 июля. С. 4.
- ⁸¹ *Гладышев А. Н. В. В.* Куйбышев в семье и революционном движении. С. 129.
- ⁸² ИАОО. Ф. Р-443. Оп. 2. Д. 88. Л. 15.
- ⁸³ Там же. Л. 3.
- ⁸⁴ Меньшевистский процесс 1931 г.: сб. документов: в 2 кн. Кн. 1 / сост. А. Л. Литвин. М., 1999. С. 287.
- ⁸⁵ Омский государственный историко-краеведческий музей (ОГИКМ). Фонд коллекций личного происхождения. ОМК-11474/21.
- ⁸⁶ Там же. ОМК-11474/5.
- ⁸⁷ ИАОО. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 132. Л. 121.
- ⁸⁸ Там же. Ф. Р-715. Оп. 2. Д. 114. Л. 2.

Статья поступила в редакцию 11 августа 2023 г.

Рекомендована к печати 27 декабря 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Стельмак М. М. Александр Николаевич Гладышев: путь в политике сибирского социал-демократа // *Новейшая история России*. 2024. Т. 14, № 2. С. 377–398.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.208>

Аннотация: В статье реконструируется биография омского общественно-политического деятеля, журналиста, редактора, революционера, социал-демократа А. Н. Гладышева. Несмотря на то что он сыграл немалую роль в революционном движении в Сибири в 1905–1907 гг., 1917 г., а также в городской жизни Омска в межреволюционный период, отдельной научной публикации о его биографии до сих пор нет. Во многом это объясняется тем, что изначально он входил во фракцию меньшевиков и негативно отнесся к приходу большевиков к власти осенью 1917 г. При этом его биография многогранно отражает

особенности судьбы интеллигента в российской провинции, не находящегося в стороне от политических событий. В статье выявлена роль А. Н. Гладышева в становлении его племянника — известного советского деятеля В. В. Куйбышева. Основой для исследования послужил комплекс неопубликованных источников, выявленных автором в фондах Исторического архива Омской области, Омского государственного историко-краеведческого музея, материалы СМИ и воспоминания о деятельности А. Н. Гладышева в мемуарах революционеров. Наибольшим информационным потенциалом обладает переписка А. Н. Гладышева с омским историком П. Л. Трофимовым в 1950–1970-е годы. Биография Гладышева требует дальнейшей, более подробной реконструкции, поскольку выявлены далеко не все документы и многочисленные воспоминания А. Н. Гладышева. Автор приходит к выводу о важности документального наследия А. Н. Гладышева как активного участника исторических процессов в Сибири.

Ключевые слова: революционное движение, меньшевики, Сибирь, Омск, революция, 1917, Гражданская война, Россия, репрессии, пресса.

Сведения об авторе: Стельмак М. М. — канд. ист. наук, Исторический архив Омской области (Омск, Россия); stelmakmm@mail.ru

Исторический архив Омской области, Россия, 644007, Омск, ул. Третьяковская, 1

FOR CITATION

Stelmak M. M. 'Alexander Nikolaevich Gladyshev: The Path in Politics of a Siberian Social-Democrat', *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 2, 2024, pp. 377–398. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.208> (In Russian)

Abstract: The article reconstructs the biography of the Omsk socio-political figure, journalist, editor, revolutionary, social-democrat A. N. Gladyshev. Despite the fact that he played a considerable role in the revolutionary movement in Siberia in 1905–1907, 1917, in the city life of Omsk in the inter-regilization period, a separate scientific publication about his biography, has not yet been written. This is largely due to the fact that he initially entered the menshevik fraction and negatively reacted to the arrival of the Bolsheviks to power in the fall of 1917. At the same time, his biography multiplicity reflects the features of the fate of the intellectual in the Russian province, which is not side to political events. The study revealed the role of A. N. Gladyshev in the formation of his nephew — the famous Soviet figure V. V. Kuibyshev. The basis for conducting the study was a set of unpublished sources identified by the author in the funds of the historical archive of the Omsk region, the Omsk State History and Local Lore, Media and memories of A. N. Gladyshev's activities in the memoirs of revolutionaries. The correspondence of the 1950s 1970s has the greatest information potential for this production. A. N. Gladysheva with an Omsk historian, candidate of historical sciences P. L. Trofimov. At the same time, the biography of Gladyshev requires further, more detailed reconstruction, since far from all documents, the numerous memories of A. N. Gladyshev were identified. In conclusion, the author comes to the conclusion about the importance of the documentary heritage of A. N. Gladyshev, as an active participant in historical processes in Siberia.

Keywords: revolutionary movement, Mensheviks, Siberia, Omsk, Revolution, 1917, Civil War, Russia, repressions, press.

Author: Stelmak M. M. — PhD in History, Historical Archive of Omsk Region (Omsk, Russia); stelmakmm@mail.ru
Historical Archive of Omsk Region, 1, ul. Tret'yakovskaya, Omsk, 644007, Russia

References:

- Fedotova I. V. 'The image of Mikhail Tukhachevsky in the Soviet English-language periodicals (on the material of newspapers The Moscow News and The Moscow Daily News)', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 479, 2022, pp. 169–180. <https://doi.org/10.17223/15617793/479/18> (In Russian)
- Filippov I. T. 'Memoirs of nine hundred-piplik', *Sibirskie ogni*, no. 2, 1925, pp. 97–132. (In Russian)
- Gladyshev A. N. 'V. V. Kuibyshev in the family and revolutionary movement', *V. V. Kuibyshev — an outstanding proletarian revolutionary and thinker. Articles, memories, documents*, pp. 127–138 (Tomsk, 1963). (In Russian)
- Isachkin S. P. 'Events on May 1, 1912 in the Narymsky link (myths and reality)', *Istoricheskie, filosofskie,*

- politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 4–2 (42), 2014, pp. 72–74. (In Russian)
- Khaziakhmetov E. Sh. 'Correspondence as a source on the history of social movement in Omsk Priirtyshe (1907–1917)', *Problemy istoriografii, istochnikovedeniia i istoricheskogo kraevedeniia v vuzovskom kurse otechestvennoi istorii: Tezisy докладov i soobshchenii Tret'ei regional'noi nauchno-metodicheskoi konferentsii*, pp. 193–196 (Omsk, 1997). (In Russian)
- Kramolnikov G. I. 'On the underground work in the Social Democratic organizations of Siberia', *The revolutionary movement in Siberia and the Far East*, vol. 4, pp. 3–50 (Tomsk, 1967). (In Russian)
- Kuibyshev V. V. *Episodes from my life* (Alma-Ata, 1972). (In Russian)
- Litvin A. L., Urilov I. Kh. *Julius Martov. A history of life and work. 1873–1923* (Moscow, 2021). (In Russian)
- Nozdrin G. A. 'Valerian Vladimirovich Kuibyshev in Kainsk', *Lichnost' v istorii Sibiri XVIII–XX vekov: sbornik biograficheskikh ocherkov*, pp. 136–149 (Novosibirsk, 2007). (In Russian)
- Ogorodnikova L. I. 'History of Omsk city government in the memoirs of M. A. Stolpovsky', *Tret'i ladirntsevskie chteniia. Materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 300-letiiu Omska (Omsk, November 26–28, 2015)*, pp. 96–98 (Omsk, 2015). (In Russian)
- Petin D. I. 'Adventurer in ranks of the secret services? To the biography of Pyotr Vasilyevich Glinko-Appin', *Omskii nauchnyi vestnik. Ser.: Obshchestvo. Istoriia. Sovremennost'*, vol. 7, no. 4, 2022, pp. 74–81. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-4-74-81> (In Russian)
- Puchenkov A. S. 'White Crimea at the beginning of 1920: Ya. A. Slashchov and N. I. Orlov', *Voprosy istorii*, no. 11, 2019, pp. 169–174. (In Russian)
- Shumyatsky B. Z. *Siberia on the tracks by October* (Irkutsk, 1989). (In Russian)
- Soloviev S. M. 'Shalammov — Voronsky — Mandelstam: Literature as a will to resist', *Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropeiskii dialog*, vol. 5, no. 2, 2022, pp. 98–120. (In Russian)
- The figures of the revolutionary movement in Russia: A biographical bibliographic dictionary: From the predecessors of the Decembrists to the fall of tsarism*, vol. 5: *Social Democrats. 1880-1904*, iss. 2, ed. by V. I. Nevsky (Moscow, 1933). (In Russian)
- Tyutyukin S. V. *Menshevism: Pages of history* (Moscow, 2012). (In Russian)
- Vinogradov F. G. 'Working in Siberia (historical essay)', *Iz proshlogo Sibiri*, pp. 5–56 (Omsk, 1927). (In Russian)
- Zaporozhchenko G. M. *Urban consumer cooperation of Siberia in the process of modernization transition. 1890s — February 1917* [Doctor of History Dissertation] (Novosibirsk, 2016). (In Russian)
- Zayats N. A. 'Soldier Mirra Tulaev: To the music, we went to the city to disarm the police', *Rodina*, no. 2, 2021, pp. 110–113. (In Russian)

Received: August 11, 2023

Accepted: December 27, 2023